

яснее развивает те же мысли о задачах царской власти. Полагая, что идеальный царь уподобляется богу заботою о подданных, благоволением к боярам, правдою, милостию и человеколюбием к обидимым, Максим призывает Ивана стремиться к этому идеалу, взирать на самого высшего, вверившего ему «скипетръ царства преславнаго», стараться итти путем угодным богу. Чтобы узнать, каков этот путь, Максим советует царю чаще читать послание царьградского патриарха Фотия богарскому царю Михаилу: оттуда он почерпнет «великую премудрость и пользу» (II, стр. 351). Мало того, в этом послании Максим идет дальше, чем в «Главах»: говоря об идеале царя, к которому должен приближаться Иван, он дает ему определенные советы, как следует править, которые не только вытекают из того идеала, но и мотивируются уроками истории. Падение Византийского царства надолго взволновало мысль православных и обогатило политический кругозор, вызвав различные объяснения этого события. Одно из таких объяснений предлагает и Максим. Он убежден, что Византия погибла исключительно по вине своих последних царей. Проникнутые

начинающееся словами: «Многа убо и ина суть уподобляющая небесному владыцѣ»..., с указанным заглавием и обращением читается в Казанском издании (II, стр. 346). Между тем во многих списках XVI в. это послание озаглавлено: «Того же инока Максима Грека слово къ начальствующему на земли» и прямо без обращения начинается: «Многа убо и ина суть»... Так в ркп. Публ. библ. имени Ленина в Москве, из бывш. Моск. дух. акад. № 19(42); в ркп. Госуд. архива феод.-крепостн. эпохи в Москве из б. Моск. Архива мин. ин. дел, собрания Оболенского, № 69; ркп. Публ. библ. в Ленинграде, б. Общ. люб. древн. письм. О, СLXXVI и пр. В рукописи собрания М. С. Воронцова, полууст. XVI в. (так наз. Воронцовский сборник, по которому издана Археографической комиссией Псковская Судная грамота) данное послание заглавия не имеет, но имеет обращение к Ивану Васильевичу, почти совпадающее с напечатанным: «Благовѣрнѣшему і боголюбивому царю и самодръждю всея Русіи православному государю, великому князю Ивану Васил(ь)евичу нишій твой государевъ богомолецъ Максимъ інокъ пзъ Святыа Горы низко челомъ бьетъ». Кроме того, в ркп. Воронцова вслед за посланием сохранилась любопытная приписка, адресованная, повидимому, к одному из тех лиц, через которых Максим Грек обращался к Ивану Васильевичу. Привожу ее полностью, как нигде не напечатанную.

Подписаніе на грамоте: «Прочти, молю тя, со обычнымъ промысломъ и разумнымъ промысломъ и разсуднымъ и разсудомъ праведнымъ тетрацьку сію писаную (sic) мною малоумнымъ со всякою истинною і нелицебною любовью, юже имѣлъ есмь изначала і нынѣ имѣю и до смерти имѣти буду къ православиѣ державѣ рустій. Единый сердцеѣдецъ Исусъ Христосъ свидѣтель вамъ, господамъ моимъ, от мене, яко ничто же лестию, ни хитростию, ни пронырствомъ, ни по ласканію говорю, ни пишу къ вамъ. Всѣхъ васъ возлюбилъ есмь изначала и нынѣ люблю всѣмъ сердцемъ моимъ, какъ и себе самого, благоизволите убо и вы ту же любовь показати къ вашему богомолцу нищему. Здравъ всегда живи и весель, послѣ ми пожалуй мало иберы, корицы и ино что индѣйское бы жилие, аще ест у тебе, прошу та у тебе на нужу со всякимъ упованіемъ добрымъ по твоему жалованію». (Ркп. Археогр. ком. Акад. Наук СССР из собр. М. С. Воронцова, полуустав XVI в., на 461 л., л. 32 об.). Эта приписка сделана, должно быть, для того митрополитчьею казначея Алексея, через которого посылались «Главы поучительны», и которого тогда Максим Грек просил о присылке греческой книги Григория Богослова и «греческого клубочка».